

ЧЕЛОВЕК В СЕБЕ

Платон Виханский

Платон Виханский

Человек в себе

«Автор»

2026

Виханский П.

Человек в себе / П. Виханский — «Автор», 2026

Парень по имени Атон переживает глубокий экзистенциальный кризис, но внезапно попадает в мир собственного сознания. Это происходит благодаря Эви – девушке, которая олицетворяет его рефлексию. В сознании они вынуждены бороться со страхами, комплексами и деструктивными установками, воплощенными в виде чудищ, чтобы выбраться из кризиса и спасти сознание от саморазрушения.

© Виханский П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Платон Виханский

Человек в себе

Глава 1

Мегаполис крепко спал, укрывшись мягким снежным одеялом. Вдали висел густой туман. Что на темных улицах, что в пустых дворах – везде стояла тишина. Ночь убрала всех свидетелей, расчистила дороги от машин, не считая лишь одной – старой черной «Волги». Проезжая вдоль шеренги фонарей, она стремительно неслась куда-то вдаль.

Салон автомобиля оставался теплым и сухим. В нем звучал почти неуловимый гул мотора, который казался таким привычным, что, скорее, настораживало, когда он затихал. Тусклая лампа освещала сиденья, обтянутые белой кожей. Не только они, но и весь салон давно успел пропитаться легким запахом мужских духов.

За рулем сидела Эви – девушка с длинными белыми волосами и потерянным взглядом. Таким, будто ее неожиданно позвали и она испуганно обернулась на голос. Крепко вцепившись в руль, Эви вдавливала педаль в пол и пристально следила за дорогой. Справа от нее устроился Атон – парень с короткой черной стрижкой и угрюмым выражением лица. Из-за его привычки смотреть на все свысока оно казалось то ли высокомерным, то ли брезгливым. Подпирая рукой подбородок, он молча залипал в свое окно. Но, подпрыгнув на неприятной кочке, покосился в сторону Эви.

– Мы разве спешим?

– О, так ты не спишь? – она удивилась, но от дороги не отвлеклась. – Мы почти на месте. Чувствую, он где-то рядом.

– Ясно.

– А что, уже курить захотелось?

– Не думал об этом, пока ты не спросила.

– Ну, в этом и задача рефлексии, – усмехнулась Эви.

Почувствовав крутой поворот, Атон выглянул в окно. Они съехали с дороги на заправку. Машина плавно снизила скорость и замерла возле одной из колонок. Эви заглушила двигатель. Они отстегнули ремни.

– Сгоняешь в магазин?

– А куда я денусь? – вздохнув, Атон выбрался из «Волги».

Снаружи его сразу же пробрал мороз. Поморщившись, Атон тихо закрыл за собой дверь, но этот звук пронесся эхом по окрестностям. Пришлось быстро оглядеться. В тумане было все без перемен. А белый магазинчик, расположенный на заправке, источал манящий яркий свет. Продолжая недоверчиво хмуриться, Атон положил ладонь на рукоять катаны и направился туда. Он, как и Эви, ходил босиком и носил черный тренч, достигающий практически до щиколоток. Полы его тренча развевались позади, не поспевая за стремительным шагом.

Стеклянные двери разошлись в стороны. Несмотря на озябшие руки, Атон не торопился скрыться внутри. Вместо этого он застыл, внимательно изучая магазин. Ему все никак не удавалось привыкнуть к пустому городу. Даже за кассами никто не стоял. А полки все так же наполняли привычные товары. Это вызывало странные ощущения, подвергавшие сомнению саму реальность.

Плавно опускаясь с пятки на стопу, Атон аккуратно обходил торговые ряды. Его ладонь слегка подрагивала на рукояти катаны. Глаза были прикованы к опасным поворотам. Перед тем как выходить за очередной угол, он задерживал дыхание. Даже сердце на секунду замирало.

Но в итоге Атон обошел весь магазин и никого не встретил. Тогда, не теряя бдительности и продолжая оглядываться, он подошел к черному холодильнику, достал оттуда две банки энергетика и поспешил на выход. Как только двери расступились перед ним, он снова замер.

Заправочный пистолет все еще наполнял машину бензином. Эви стояла рядом и мечтательно глядела в небо. Она казалась настолько счастливой и беззаботной, что Атону даже не хотелось ее отвлекать. «Словно разбудить человека, зная, что ему снится приятный сон... Но нельзя же быть такой беспечной. Тем более, в такое время и в таком месте. Да и что она там постоянно высматривает? – подумал Атон. – Надо бы...»

Его отбросило назад. Пролетев через весь зал, он впечатался в полку и свалился на кафель. Сверху на него посыпались тяжелые бутылки. Прикрыв голову руками, он попытался оглядеться. Что-то летело прямо в него. Атон отпрыгнул в сторону, сделал кувырок, поднялся на ноги и вытащил катану. Вслед за ней из ножен вылетели маленькие фиолетовые бабочки. Вместо того чтобы рассредоточиться, они принялись кружиться вокруг него.

Одна из бабочек внезапно полетела вниз. Атон присел. Над его головой пронеслось длинное черное щупальце. Другая бабочка упорхнула вбок, а третья – вверх. Атон сместился в сторону, резко поднял катану и разрубил щупальце напополам. Затем сорвался с места и бросился вперед. К нему уже приближались другие щупальца. Пришлось на бегу отбить атаку слева. Остановиться и отразить щупальце справа. Третье прилетело в живот, ударив, словно хлыст. Тело пронзила резкая боль. Ноги тут же подкосились, и Атон упал на одно колено. В таком положении ему пришлось парировать еще одну атаку. Внезапно раздался громкий выстрел. Атон поднял голову.

В углу застыла темная фигура с человеческими очертаниями. Вскоре она свалилась на пол, обронив все свои щупальца, извивавшиеся из-за спины. Атон подождал еще немного, после чего взглянул на Эви. Она стояла возле выхода с пистолетом в вытянутых руках. Ее взгляд был сосредоточен на труп. Но затем она убрала пистолет в кобуру и повернулась к Атону.

– Ты в порядке?

– Вроде да.

– А чего пистолет не достал?

– Так ты ж сама говорила, что он только для крайних случаев, – поднявшись на ноги и отряхнувшись, сухо возразил Атон.

– А это чем тебе не крайний случай? Да и как ты вообще его не заметил?

– Я обошел весь магазин, но его нигде не было.

Эви задумалась. Атон воспользовался моментом, чтобы увести разговор в другое русло.

– Это был он?

– Нет, конечно. Исходного так просто не завалишь. Четверых разве мало, чтобы это понять?

Атон убрал катану. Цуба стукнула о ножны. Бабочки исчезли вместе с лезвием. Атон развернулся и направился к холодильнику, перешагивая через обломки полок и бутылки, раскиданные по полу. Он нарочно не смотрел на Эви, но это его не уберегло.

– Атон, не жалея патроны. Я же не это имела ввиду. А то, что бездумная пальба может приманить других кошмаров. Но ты сам видел – здесь их нет поблизости.

– Я тебя услышал. Приму к сведению.

Забрав две банки энергетика, Атон прошел мимо нее и покинул магазин. Эви вздохнула и проводила его снисходительным взглядом. Затем немного подумала и осмотрелась. Не найдя подходящих мест для засады, она по привычке глянула наверх: на потолке остались черные следы от щупалец.

Раздался характерный щелчок. Из вскрытой банки вышел пар. Атон запрокинул голову и принялся пить. По груди прошелся бодрящий холод. Эви, сидя на капоте, тоже пила энергетик. Только пока он задумчиво смотрел на землю, она мечтательно глядела в небо.

– Что будешь делать, когда все закончится?

– Хм... не знаю. Разве это важно?

– Неа. Но мне же интересно.

– Может, книгу напишу, – замявшись, ответил Атон и сделал глоток.

– О чем?

Эви, болтая ногами, слегка наклонила голову набок. Атон все еще смотрел куда-то вниз, а она настойчиво пыталась заглянуть ему в глаза.

– О том, что здесь произошло.

– Ого. И я там тоже буду?

– Ну, да. Конечно.

– Только не пиши, что я пила детский сок.

– Хорошо, – усмехнулся Атон. – Напишу, что ты тоже пила энергетик. Может, еще имена заменю...

Атон достал сигарету и прикурил. Затем спрятал зажигалку обратно в карман и сделал долгожданный выдох. Дым плавно растворился в воздухе. Атон наслаждался каждой минутой тишины и покоя, ведь понимал, что вскоре они продолжат путь.

– Вообще, я уже давно не строю никаких планов. Поскорее выбраться из этого состояния – вот мой единственный план.

– Я тебя понимаю. Но нам осталось найти всего двух исходных, так что не переживай – это лишь вопрос времени.

Атон кивнул головой.

– А что насчет тебя? У тебя есть план?

– Помочь тебе, разумеется.

– Хм... Слушай, не пойми меня неправильно, но я не думаю, что дело только в этом.

Эви позабыли его слова. Но потом ее улыбка куда-то пропала, а во взгляде появилась отрешенность.

– Раньше здесь было только солнце, Атон. Я даже не знала, что может быть иначе. А после появления кошмаров здесь наступила ночь. И больше она не уходила. Ни на секунду. Но я очень хочу снова увидеть солнце. Иногда я смотрю на небо, и даже воспоминания о нем меня согревают.

– Так вот оно что.

Она залпом допила энергетик и ловко выбросила банку в мусорку. Затем сползла с капота так плавно, словно прокатилась на своем тренче. Атон аккуратно положил окурочек в банку и поставил ее на землю. Он уже подошел к двери и собирался дернуть за ручку, но услышал, как Эви открыла багажник.

– Дальше пойдем пешком. Я чувствую, пятый исходный совсем неподалеку.

– Через дворы, что ли, пойдем? – напрягся Атон.

– Ага. Но не переживай. Я же рядом.

Эви достала рюкзак, надела его и захлопнула багажник. Этот звук еще долго преследовал Атона. Они уже находились в глубине темных улиц, а эхо только затихало в голове. Но внимание постепенно переключалось на опасные переулочки и машины, оставленные прямо посреди дорог. Вскоре они покинули и эти улицы, чтобы углубиться в городские дебри – во дворы.

Мороз обжигал легкие на каждом вдохе. Нос уже не слышал запахи – он лишь чувствовал холод. Порой завывал пронзительный ветер, блуждающий меж серых тоскливых панелек. Под теплым светом фонарей на землю плавно падал снег. Туман не позволял ни на чем сфокусироваться – он размывал любой вид, отчего Атону казалось, что у него просто слезились глаза. Он

протирали их, а все вокруг оставалось таким же мутным. Город спал и это было заразительным. Хотелось просто расслабиться, отпустить все и закрыть уставшие глаза.

За углом очередного дома Эви вдруг заметила, что от других дворов их отделяла широкая улица. Вдоль проезжей части тянулись ржавые рельсы, на которых стоял трамвай с разбитыми стеклами. Внутри все было окутано мраком, поэтому ей не удавалось разглядеть, находился ли там кто-то. Эви слышала лишь тихий, мерзкий звук с той стороны, отдаленно напоминающий чавканье.

Не выдержав ее долгого молчания, Атон озадаченно выглянул из-за угла. Улица казалась пустой и безопасной. К тому же ее освещали не только фонари, но и белые горящие вывески, которые тянулись вдоль первых этажей. Тогда он вопросительно взглянул на Эви. Выдохнув, она сняла рюкзак и достала из него черный кнопочный телефон. Затем положила его на землю и снова надела рюкзак.

– Нам надо пересечь эту улицу, – шмыгнув носом, прошептала Эви.

– Так в чем проблема? Давай перебежим.

– В трамвае сидит кошмар. Если он нас заметит, то приманит остальных.

– Может тогда просто обойдем? – Атон взглянул на трамвай.

– Не, не вариант. Доставай пистолет и жди меня тут. Если подам сигнал – подходи. Если что-то пойдет не так – стреляй.

Атон неуверенно кивнул. Эви схватилась за рукоять катаны, пригнулась и направилась к трамваю, не издавая ни звука. Голые ступни лишь оставляли следы на рассыпчатом снегу, но их довольно быстро заметало. Подбежав к трамваю, Эви развернулась и прижалась к нему спиной, затем аккуратно заглянула в раскрытые двери.

Внутри находился кошмар. Сгорбленный и тощий, напоминающий человека, страдающего от дистрофии. Он сидел на корточках и жадно доедал обглоданный труп. Вся его спина была усеяна волдырями и гнойниками. Эви принялась медленно извлекать катану из ножен, не издавая скрежета. Ее взгляд был прикован к кошмару, который в любой момент мог обернуться. Эви полностью достала катану и сделала резкий выпад. Катана прошла насквозь. Эви вынула ее из тела, взмахнула, оттряхнув от крови и убрала обратно в ножны. Ее движения плавно перетекали одно в другое, словно были неразделимы.

Взглянув через плечо, Эви поманила Атона рукой. В нос ударил сильный смрад. Ей пришлось прикрыть нос тыльной стороной ладони. Она снова обернулась на кошмара. Из его тощего тела выползли длинные черви. Видимо, поняв, что он больше не сможет их прокормить, они принялись есть его самого.

– Фу! Ну и мерзость! – прошептал Атон.

Он хмурился и смотрел на паразитов с куда большим отвращением, чем Эви. Это ее удивило, но виду она не показала.

– Пойдем скорее! – Атон развернулся и уже почти вышел из трамвая, но Эви вдруг схватила его за запястье.

С той стороны, куда они собирались уйти, на дорогу вышел еще один кошмар. Кривой и непропорциональный, словно неумелый детский рисунок. Он шел вразвалочку, покачиваясь то влево, то вправо на своих коротких ногах. Его руки оканчивались большими когтистыми лапами, а голова крепилась к неестественно длинной шее, вытянутой вперед. Несмотря на то, что он шел шатаясь, словно не контролировал свое тело, его голова оставалась неподвижной, будто подвешенной в воздухе.

Кошмар остановился на дороге и внезапно повернул голову в сторону трамвая. Эви к тому времени уже давно присела и потянула Атона за рукав. Они не знали, где теперь находится кошмар и успел ли он их заметить. Сердце снова колотилось с бешеной скоростью. В носу все еще ощущался сильный неприятный запах. Возле них копошились паразиты. Атон тревожно поглядывал на Эви в надежде, что у нее созрел какой-то план. А она впопыхах достала свой

мобильный, не старый и кнопочный, а привычный смартфон, и принялась листать список контактов. Остановившись на нужном номере, Эви позвонила на него. Раздался громкий рингтон. Мелодия звучала с того телефона, который они оставили на земле, прежде чем выйти на эту улицу.

Сверху послышался громкий рокот. Кошмар спрыгнул с трамвая и неуклюже побежал на звук. Эви с Атоном резко выскочили наружу и понеслись в другую сторону. Позади раздавались крики разных кошмаров, которых тоже приманил звонок. Но это их уже не волновало. Они стремительно пересекли улицу и снова скрылись во дворах.

Когда шум уже растворился вдаль, они позволили себе остановиться. Атон, согнувшись, уперся руками в колени и попытался отдышаться. Эви, наоборот, вытянулась и принялась осматриваться. Сбитое дыхание заставляло ее тихо и часто сопеть носом.

– Никого? – истощенно глядя на нее, спросил Атон.

– Ага.

Эви присела на корточки. Ей тоже требовалось время, чтобы перевести дух. Для нее пробежки не были так изнурительны, как для Атона, который имел привычку курить. Но ей явно мешал увесистый рюкзак.

– Может, я понесу?

Посмотрев на него потерянным взглядом, Эви слегка застыла, будто не поняла его, затем нахмурилась и помотала головой.

– Не надо, спасибо. Все в порядке.

Неподалеку раздался вой. Они обернулись. Дома впереди стояли широким квадратом, посередине которого находилась детская площадка. А с другой стороны от нее они увидели арку в доме, ведущую на выход. Двор при этом выглядел пустым. Вой вскоре затих, а они так и не поняли, где именно находился кошмар.

Эви достала еще один кнопочный телефон и встала, на этот раз оставив рюкзак в снегу.

– Жди здесь. Я скоро вернусь.

«Обычно после таких слов не возвращаются», – подумал Атон. Затем достал пистолет. Эви уже стояла за одной из машин и вопросительно смотрела на него. Он, опомнившись, оглядел двор и одобрительно кивнул. Тогда Эви выбежала из-за машины, чтобы добраться до дерева возле площадки. Оказавшись там, она взяла кнопочный телефон и легким движением подбросила его вперед. Мобильник аккуратно приземлился в снег. Такими же перебежками Эви вернулась обратно.

– Когда звонок приманит кошмар, беги за мной вдоль подъездов. Доберемся до арки и двинемся дальше.

Атон кивнул головой. И огляделся. Он пытался разглядеть в тумане хоть какое-то шевеление, но кошмары тоже не спешили себя выдавать. Город соблюдал строгую тишину. Любой посягнувший на нее рисковал приманить к себе сразу всех. «Вот почему она старается избегать прямых столкновений» – вдруг подметил Атон. Эви надела рюкзак, взяла основной телефон и сбросила предыдущий звонок. Затем позвонила на другой номер. Со стороны площадки прозвучал тот же рингтон. Следом раздался чудовищный лай: на звук сбежалось сразу несколько кошмаров, отдаленно похожих на стаю собак, только с идеально черной шерстью и жуткими светящимися глазами. Эви и Атон понеслись вдоль подъездов. Кошмары подбежали к звонящему телефону и принялись громко на него лаять.

Когда двор был оставлен позади, они снова остановились. Эви решила пока не сбрасывать звонок. Она аккуратно выглянула из-за угла, чтобы понять, что их ждало дальше. Атон тем временем смотрел назад, защищая от атаки со спины. Оглядывая территорию жилого комплекса, ему показалось, что в одном из окон горел свет. Оно было занавешено шторами, за которыми угадывался черный силуэт. Атон знал, что в городе не оставалось горящих окон,

поэтому крепко зажмурился. А когда открыл глаза, кошмар уже стоял перед шторами и смотрел прямо на него.

Сердце резко сжалось. Паника остановила вдох на полпути. Ноги подкосились, и Атон упал, скомкав одежду в районе солнечного сплетения. Теперь он был отрезан от всего, что творилось вокруг. Для него существовали только дыхание и пульс, на которых приходилось концентрироваться. Атон даже не сразу понял, что Эви взяла его под руки и куда-то потащила.

Двор все еще наполнял громкое эхо. Лай кошмаров бился о стены домов и сливался в единый жуткий резонанс. Эви, постоянно оглядываясь, быстрым шагом уводила Атона к подъезду. Он уже совсем не понимал, что происходит, и даже то, что он не понимал, ему не удавалось осознать.

Дверь ближайшего подъезда оказалась открыта. Эви затащила Атона внутрь. Ему был знаком этот подъезд, хоть он и находился в нем впервые. По грязной плитке бегали тараканы. Облезлые стены были изуродованы черными граффити. А из мусоропровода сильно воняло. Раздался оглушительный треск. Атон напрягся. Вскоре он оказался в какой-то квартире. Затем в какой-то комнате. И в итоге на диване.

Сквозь гул его беспокойного сердца послышался знакомый ласковый голос. «Все хорошо, Атон. Я рядом. Все хорошо», – повторяла Эви. Он не понимал, отчего, но его замерзшим рукам становилось все теплее. Атон ощущал мягкие и нежные прикосновения. Размеренный темп, с которым Эви его гладила, успокаивал его и замедлял подскочивший пульс. В глазах начинало понемногу проясняться.

– Вот так. Дыши глубже. Я сейчас вернусь, но ты не беспокойся. Я все еще рядом.

Перестав ощущать тепло ее рук, Атон вдруг почувствовал себя брошенным и словно преданным. На него накатила необъяснимая обида. Такая же глубокая и интуитивная, как у ребенка, которого временно отлучили от матери. Еще секунду назад он был объят чьей-то заботой, а теперь его оставили одного. Как только Атон попытался направить на это чувство свои мысли, оно тут же ускользнуло от него. Зато он окончательно пришел в себя.

Первым делом Атон принялся осматривать комнату, в которой оказался. Там был свой укромный мир, вписанный в границы подранных обоев. Он состоял из бесконечного хлама и старой советской мебели. Все поверхности, куда можно было что-то положить, были завалены пыльными вещами: от раритетного сервиза до каких-то фигурок и игрушек. От беспорядочных форм и обилия цветов разбегались глаза.

Откуда-то с кухни послышался голос Эви:

– Атон, тут есть чай!

Он удивленно повернулся на возглас.

– Чего?

– Я говорю, не хочешь чаю? Мы могли бы немного передохнуть, если тебе надо.

– Эм... да, давай!

Атон поднялся с дивана и вышел в коридор. Справа оказалась выбитая дверь. А в другом конце коридора находилась маленькая кухня. Еще оттуда он увидел небольшой столик, накрытый старой пожелтевшей скатертью. С двух сторон он был обставлен табуретками. Позади него располагалось окно, обрамленное треснутой белой рамой. Уже на кухне Атон увидел раковину, забитую грудой грязной посуды. И Эви, которая стояла возле кипящего чайника и раскладывала пакетики по кружкам.

Сгнившие объедки источали вонь. Поморщившись, Атон открыл дверцу холодильника. Эви удивленно обернулась.

– Проголодался?

– Немного.

На нижней полке небрежно валялась запечатанная пачка полуфабрикатов. Атон достал ее и принялся крутить в руках.

- А какой здесь, кстати, год?
- Такой же, как и у вас.
- Значит, свежая...

Атон закрыл холодильник и раскрыл упаковку. В пластиковом контейнере под прозрачной пленкой находились небольшие мучные треугольники с мясной начинкой. Снаружи они были измазаны какой-то острой приправой. Атон поставил их в микроволновку разогреваться и сел на табуретку напротив окна. Эви тем временем уже приготовила чай. Из кружек шел горячий пар.

- Тебе помыть вилку?
- Только если не сложно.

Эви подошла к раковине, взяла в руки губку и принялась отмывать первую попавшуюся вилку. Она будто совсем не обращала внимание ни на мерзкий запах, ни на вид плесени. При том, что свою «Волгу» доводила до безупречной чистоты.

Микроволновка запищала. Атон достал пачку, поставил ее на стол и снял пленку. Затем снова сел на табуретку. И, постукивая пальцами по столу, задумался.

– Атон, я, кстати, хотела тебя спросить, – Эви продолжала мыть вилку. – Ты разве похож на человека с депрессией?

- Хм... а если б я показательно страдал, тебе было бы проще в это поверить?
- Да не в этом дело. Я-то знаю, что это так. Но у тебя вроде все есть: любящие родители, классные друзья, никаких финансовых проблем. Откуда тут взяться депрессии?

Ее вопрос его слегка притормозил. Но затем он собрался с мыслями и ответил:

– Да, у меня действительно всего вроде как хватает. Но человек ведь не обязан быть счастливым, имея определенный перечень... достатков в жизни.

– Но мне кажется, он точно так же не обязан быть несчастлив, даже не имея ничего, – Эви выключила воду и села напротив Атона, положив перед ним чистую вилку.

– Значит, дело действительно не в обстоятельствах. Дело в нас самих...

Атон взял вилку и принялся есть, периодически запивая полуфабрикаты крепким черным чаем. Иногда он поглядывал на Эви. Она тоже пила чай, но в отличие от него сидела ровно и смотрела ему за спину. Атону довольно быстро стало от этого не по себе. Он обернулся, но там никого не было.

– Ешь, Атон, все в порядке.

Задумавшись, он посмотрел на полупустую пачку. Затем отодвинул ее от себя и вопросительно взглянул на Эви. Она подтянула пачку к себе и взяла его вилку. Пока она ела, он закурил, стараясь держать сигарету подальше от Эви и выдыхать дым в сторону. Даже несмотря на то, что она еще ни разу не жаловалась на запах табака.

Картина, которую он наблюдал, тоже нагоняла на него тоску. Атон смотрел чуть свысока, нахмурившись и прищурив глаза. Ему было странно видеть, как милая девушка с аккуратными ручками вынуждена есть дешевые полуфабрикаты и запивать их горьким чаем из грязной кружки. И все это на фоне старой захламленной квартиры. Она не вписывалась в этот антураж настолько же, насколько неуместно выглядел бы красивый цветок посреди выжженной земли. Но эта же грусть его и согревала. Ведь даже такой маленький и уютный отклик придавал достаточно сил, чтобы продолжать стоять на выжженной земле. В какой-то момент ему даже показалось, что в этом есть своя эстетика.

– А к психиатрам не пробовал обращаться? – внезапно спросила Эви.

– Хм... я думаю, состояние организма, в том числе и гормонов – это тоже внешние обстоятельства, если говорить относительно сознания. Но мы уже решили, что при любых обстоятельствах можно быть счастливым или несчастным. Значит, если мы хотим не убирать симптомы, а избавиться от проблемы, нужно в первую очередь работать именно с мыслями.

– Отлично. Ладно, раз тебя атаковала паничка, значит, исходный кошмар совсем близко, – Эви встала из-за стола. – Нам надо идти, пока он не переместился.

Атон потушил сигарету и нехотя поднялся следом. Он пропустил Эви вперед. Резкое движение всколыхнуло полы его тренча, заставив их снова плыть по воздуху. Они быстро покинули квартиру и спустились к подъездной двери, которая осталась открытой. Эви достала телефон и набрала нужный номер. Но голос ответил, что абонент временно недоступен.

– Они что, телефон сломали? – удивленно оглядывая двор, прошептала она. – В любом случае выход уже совсем недалеко. Попытаемся уйти по-тихому.

Вынырнув из подъезда, Эви сразу свернула налево, к арке. Атон старался не отставать. Они снова передвигались вдоль стены, пригнувшись, будто под обстрелом. Атон не выдержал и бросил короткий взгляд в сторону двора. Кошмары уже рыскали вокруг. Один из них стоял на месте и смотрел на него в ответ. Когда их взгляды пересеклись, кошмар принялся громко лаять. Эви сбросила рюкзак и достала пистолет. Атон вытащил катану. Наружу вылетели бабочки. Проскользив босой стопой по снегу, он принял боевую стойку. Теперь, когда битва стала неизбежной, он уже не колебался. Его взгляд был сосредоточен на приближающихся кошмарах. Эви вставила обойму и потянула на себя затвор. Затем подняла руку и выстрелила.

Одна из бабочек улетела вправо, а другая – вперед. Атон увернулся от прыгнувшего на него кошмара и встретил следующего резким взмахом катаны, разрубив пополам. Раздался очередной выстрел. Атон отскочил назад. Мимо него пролетела еще одна туша. Кошмары налетали со всех сторон. Подобравшись достаточно близко, они отталкивались от земли и прыгали на него. Приходилось постоянно перемещаться из стороны в сторону. В удачные моменты Атон атаковал их в ответ. Во время боя вокруг него постоянно летали бабочки.

Один из кошмаров схватил зубами полы тренча и начал изо всех сил тянуть на себя. Атон отвлекся, чтобы удержать равновесие. Другой кошмар прыгнул и укусил его за руку. Он вскрикнул от боли и швырнул того в стену. Снова раздался выстрел. Увидев краем глаза нечто приближение, Атон развернулся вместе с ударом. Лезвие прошло мимо. Кошмар налетел на него и повалил на землю. От неожиданности он выронил катану.

Раскрытая пасть стремилась впиться в тонкую шею. Атон придерживал челюсти, не давая им сомкнуться. Руки дрожали от напряжения. Атон отпустил кошмар и убрал голову с линии атаки. Челюсти соскользнули и зацепили клыками плечо. Атон нащупал рукой камень и со всего размаху ударил его по уху. Издав жалкий скулеж, кошмар тут же слетел. Тогда Атон поменялся с ним местами. Одной рукой он крепко прижал его к земле, а второй принялся неистово бить по голове.

В ушах гудело. Левое плечо пронзала острая боль. Но она терялась посреди сильного жара, охватившего все тело. Атон выпрямился, выронил камень и огляделся. Эви смотрела печальным и почему-то задумчивым взглядом на его рану, пока внезапно не опомнилась.

– Ой, погоди, сейчас забинтуем!

Эви повернулась. Рюкзака на месте не было. Немного покрутившись, она заметила последнего выжившего кошмара. Он убежал с рюкзаком в зубах. Тогда она быстро и особо не целясь выстрелила в него. Кошмар продолжил отдаляться.

Эви сорвалась с места и помчалась за ним. Атон подобрал катану и бросился следом. Все вокруг сливалось в единый неразборчивый фон. Уши все еще закладывало – поэтому приходилось бежать с опущенной головой. Каждый вдох отдавался болью в затылке. Вскоре Атон вырвался вперед. Дистанция с кошмаром постепенно сокращалась.

Покинув двор, они выбежали на широкую улицу. Кошмар неся по дороге прямо в густой туман. Атон успел свыкнуться с мыслью, что теперь им его не догнать, но кошмар внезапно бросил рюкзак и, заскулив, рванул в другую сторону. Раздался громкий выстрел. Его отшвырнуло в сторону. Кошмар повалился на бордюр. Ноги перестали дергаться, а бок активно поднимался и опускался, сопровождая тяжелое дыхание. Повторный выстрел его добил.

Атон удивленно обернулся. Эви, не обращая на него внимания, подошла к своему рюкзаку, присела на корточки, раскрыла его и принялась копошиться. Но потом, видимо, заметила, что Атон недоуменно на нее смотрел. Она подняла глаза – и ее невинный взгляд опять его обезоружил. Ему пришлось отвернуться. А Эви продолжила доставать из рюкзака кнопочные телефоны, чтобы распихать их по карманам. Тогда он подошел к туману, перед которым до этого, заскулив, развернулся кошмар. И окунул туда руку. Этот туман оказался настолько плотным, что Атону не удалось разглядеть даже собственную ладонь.

– Нам туда?

– А что поделать, Атон? Мне и самой это не очень нравится.

– Так, может, просто обойти?

– Мы ж не знаем, вдруг пятый исходный там и прячется.

– Хм... а твоя чуйка на исходных – она какого радиуса?

– Я, что, замеряла, по-твоему? – улыбнулась Эви. Затем встала и надела рюкзак. – Идем.

Шагнув вперед, Эви растворилась в тумане. Атон двинулся следом. Все вокруг стало белым. Атон даже не видел, куда наступал. Приходилось идти крайне медленно и осторожно. Оглядываться уже не имело смысла, поэтому он полагался на слух. Эви шла чуть впереди. Ее силуэт выделялся размытым черным пятном. Атон старался не спускать с него глаз, чтобы случайно не отстать.

В какой-то момент она на ходу достала один из своих кнопочных телефонов и аккуратно отбросила его куда-то в сторону. Так, словно подкинула кому-то мяч в надежде, что его поймут. Атону все сильнее становилось не по себе. Помимо того, что нападение могло произойти в любой момент и с любой стороны, так теперь еще и приходилось думать о скором звонке. Ожидание того самого рингтона вызывало у него не меньше тревоги, чем сама мелодия, за которой неминуемо следовала опасность.

Когда перед ними возникла автобусная остановка, Эви зашла туда и присела на лавочку. Атон молча устроился рядом. Вокруг было подозрительно тихо. Это заставило его сомневаться в том, что в тумане вообще хоть кто-то находится. Эви достала основной телефон, на котором почему-то было очень много пропущенных от разных номеров. Но она, не обращая на это внимания, открыла список контактов, пролистала до строчки «выручайка №47» и нажала на кнопку вызова. Атон поднял голову и прислушался. Вдалеке прозвучал знакомый рингтон. А следом – пронзительный визг и топот чьих-то тяжелых ног.

Атон крепко сжал пистолет дрожащими руками. Задержав дыхание, он снова напряг слух. Вскоре послышался еще один визг, но с другой стороны. Он тоже отдалялся: кошмар бежал в сторону звонка. Атон пытался определить, сколько же кошмаров привлекла приманка. Он подозревал, что крики самых громких из них могли заглушить еще чье-то присутствие. Но это никак нельзя было проверить.

Кто-то пронесся прямо мимо остановки и побежал дальше на звук мелодии. Атон выпрямился и вытянул руки вперед, держа палец на спусковом крючке. Эви, заметив это, положила мягкую ладонь на его руку и плавно опустила ее вниз. Затем достала еще одну «выручайку» и, оставив ее на лавочке, встала и пошла дальше.

Визг кошмаров постепенно затихал. Атон медленно шагал за Эви. В тумане он все еще не понимал, что находилось даже в метре от него, рискуя каждый раз напороться на кошмара. Он привык различать их в темноте, но не знал, что белизна тоже могла быть зловещей и предельно опасной. Его успокаивала одна лишь мысль: «Помочь мне и вернуть себе солнце – в интересах Эви. Раз она привела меня в такое место, значит уверена, что мы здесь не пропадем».

Где-то позади раздался резкий грохот. Атон вздрогнул и тут же обернулся. Но это не имело никакого смысла: в тумане ничего не было видно. Тогда Атон сильно напрягся, чтобы попытаться хотя бы что-то услышать. Где-то вдалеке звучали тихие шаги. Атон повернулся,

чтобы предупредить Эви, но ее уже не было рядом. Немного покрутившись, Атон осознал, что остался один.

«И что теперь делать? – прогремело в голове. – С какой стороны мы шли? И куда? Может, просто подождать, пока она не вернется? Ведь если мы оба будем идти, нам будет гораздо сложнее найтись! Но что, если она подумает так же, и мы оба будем просто стоять на месте? Думай, Атон, думай!»

Кошмар медленно к нему приближался, будто точно знал, где он находится. Поблизости не оказалось никаких укрытий. Атон крепче сжал пистолет и принялся пятиться. Шаги становились все громче и громче. И внезапно затихли. Отойдя еще немного назад, Атон почувствовал, как во что-то вляпался. Он опустил глаза и увидел кишки, раскиданные по снегу. Затем поднял взгляд. Перед ним уже стоял кошмар. Раздался оглушительный визг. Атон выстрелил вслепую и пустился на утек.

Переполох расшевелил кошмаров всей округи. Со всех сторон доносились все новые крики. Атон бежал без оглядки, словно по минному полю, где вокруг постоянно кто-то подрывался. Но его тело все меньше и меньше ему подчинялось. Не успев вовремя затормозить, Атон впечатался в стену дома, резко повернул направо и понесся вдоль нее. Движения с каждым шагом становились неловкими и неуклюжими, ноги постоянно заплетались, а руки почти не слушались.

Вскоре он напоролся прямо на кошмара, от которого убегал. Из тумана показалась знакомая голова на длинной шее. Атон выстрелил. Он умудрился промахнуться, хоть и целился практически в упор. Кошмар выбросил голову вперед, словно кобра. Атон отпрыгнул в сторону и сделал кувырок, затем убрал пистолет и, вставая, хотел уже достать катану, как вдруг поскользнулся и упал. Эта случайность уберегла его от следующей атаки: голова кошмара чудом пролетела мимо.

На этот раз Атон все-таки смог подняться и достать катану. Кошмар замахнулся своей широкой когтистой лапой. Атон ловко поднырнул под нее, сделал резкий замах и порезал его. Громко завопив, кошмар замахнулся другой рукой. Атон опять увернулся и собирался ответить, но на него сразу же бросилась зубастая пасть. Тогда он отпрыгнул в сторону и сделал кувырок. Кошмар продолжал пытаться порезать его своими когтями, но рассчитывал в основном на свои редкие броски головой – именно эти атаки представляли больше всего опасности. Атон, заметив это, иной раз скорее подставлял плечо под удар лапой, лишь бы не подставляться под раскрытую пасть. Уклоняясь от атак, он наносил резкие и короткие удары катаной.

После очередного выпада головы Атон, вместо того чтобы снова отскочить вбок, нырнул под нее, затем сделал резкий выпад и вонзил катану кошмару в живот. Из раны хлынула кровь. Но это не остановило кошмара. Атона тут же снесло тяжелой лапой. Он выронил катану и приземлился в снег.

Стиснув зубы и прищурившись, Атон зажал порез на руке. Из тумана показалась сначала голова, а затем и весь кошмар. Он уже оттянул шею назад, чтобы сделать последний бросок и вцепиться зубами в лицо. Как вдруг в него сбоку прилетел удар. В последний момент кошмар успел прикрыться лапами, но его снесло вместе с защитой. Это оказалась Эви. Атон быстро схватил катану и бросился к кошмару.

Из тумана на него вылетела голова. Атон с трудом уклонился и попытался зацепить ее катаной. Кошмар резко втянул шею. Он лежал на земле, но оставался опасным. Его шея постоянно извивалась и готовилась к броску. Эви попыталась к нему подойти. Кошмар сделал резкий выпад, и ей пришлось отскочить. Атон попытался воспользоваться моментом, чтобы самому к нему приблизиться. Кошмар не подпустил и его.

После нескольких попыток к нему подступить Атону осенило. Он спровоцировал кошмар на очередную атаку. И, когда в него полетела голова, остался на месте. Все бабочки разлетелись в стороны, намекая на то, что ему стоило бы отскочить, уже не важно, куда. Но на

этот раз Атон за ними не последовал. Он просто выставил перед собой катану. В отражении испуганных глаз приближалась раскрытая пасть. Голова на скорости напоролась на лезвие, и ее рассекло пополам. Атон с отвращением отбросил ее от себя. Шея кошмара сразу обмякла и упала в снег. Из туши вылезли длинные паразиты.

Вокруг все еще было беспокойно. Атон убрал катану и посмотрел на Эви. Позади нее горели два жутких глаза. Атон, не раздумывая, выхватил пистолет и выстрелил. Эви вздрогнула и обернулась. Кошмар упал замертво, но громкий выстрел выдал их местоположение. Они снова сорвались с места и побежали.

По пути им встречались такие же кошмары: большого роста, с короткими ногами, опирающиеся на здоровые руки. Когда Атон и Эви пробегали мимо кого-то из них, им приходилось уворачиваться от ударов лапами. У этих кошмаров не было острых когтей, но они им были и не нужны. Ведь любой удар такой рукой переломал бы кости.

Вскоре они выскочили из тумана на тротуар. Впереди за черным заборчиком виднелась замерзшая река. Атон с трудом успел остановиться, чтобы не перелететь через ограду. Отпрянув, он развернулся и собирался побежать вдоль реки по тротуару, но Эви внезапно схватила его за шкирку и показала на реку.

– Туда!

– Ты с ума сошла?

– Доверься!

Схватившись рукой за забор, Эви ловко перемахнула через него. Атон, все еще сомневаясь, прыгнул следом и сразу взглянул под ноги. Лед не треснул. Тогда он побежал за Эви. Пересекая широкую реку, Атон позволил себе оглянуться. Кошмары тоже спускались на лед, но передвигались по нему крайне медленно и неуклюже. И тем не менее они продолжали их преследовать. Снова посмотрев вперед, Атон понял, что они уже добежали до другого края. Пока Эви пыталась дотянуться до забора, чтобы вылезти, он схватился за него и выскочил на берег, затем подал ей руку и вытянул оттуда. Эви развернулась и застыла.

– Эви! Куда дальше?

– Подожди, – тяжело дыша, ответила она. – Я хочу это увидеть.

Атон озадаченно посмотрел на кошмаров. Им уже удалось добраться до середины реки. Все шестеро передвигались крайне осторожно, и уже казалось очевидным, что вскоре кошмары до них доберутся. Тогда Атон перевел взгляд на ее спину.

– Да че на них смотреть-то!? Беж...

Лед внезапно треснул и разлетелся с такой силой, будто под водой произошел взрыв. От этого гула задрожала земля и завибрировали кости. Эви даже не шелохнулась, но мощный поток ветра растрепал ее волосы и всколыхнул одежду. Атон, еле удержав равновесие, увидел огромные челюсти, показавшиеся из реки. Они проломили толщу льда и сомкнулись. Но потом голова гигантского чудовища снова ушла под воду, как будто ничего не было. Только беспокойная рябь намекала на то, что это действительно случилось.

Атон прокручивал этот короткий фрагмент в голове, пытаясь понять, что только что увидел. В расширенных зрачках отпечатался гигантский кошмар. По коже побежали мурашки. Лишь когда потрясение слегка отступило, Атон повернулся к Эви:

– А если б он и нас сожрал?

– Не сожрал же, – улыбнулась Эви.

Ее беспечность вновь сбивала его с толку. Она развернулась и пошла вдоль набережной. Атон еще какое-то время стоял на месте и провожал ее недоуменным взглядом. Затем, оглядевшись, пошел следом.

Справа от тротуара тянулась широкая дорога, на противоположной стороне которой иногда попадались дома. На столь открытом пространстве не составляло труда засечь приближение любого кошмара. А никаких засад там и быть не могло. Поэтому они позволили себе идти

прогулочным, но довольно быстрым шагом. Атон перебросил задумчивый взгляд через реку. Противоположный берег оказался полностью объят густым туманом. Вдоль реки стояли горящие фонари и периодически встречались лавочки.

На замерзшей реке Атон разглядел еще одного кошмара. Он ничем не отличался от того, которого они встретили в трамвае: сторбленный и тощий, с черной кожей, обтягивающей иссохшее лицо. Их взгляды на мгновение пересеклись, но кошмар быстро утратил интерес к Атону и продолжил грызть свою костлявую руку. Атон удивленно посмотрел на Эви. Она, кажется, даже не заметила кошмара.

Заборчик все тянулся и тянулся, уходя вдаль вместе с замерзшей рекой. Две фигуры в черных тренчах отмеряли ровные шаги. Поднятые воротники слегка закрывали их лица: одно брезгливое и угрюмое, а второе беспечное и жалобное.

– Слушай, Эви, – Атон остановился.

– Что такое?

Эви обернулась, посмотрела на него и тоже остановилась.

– Ты уже несколько раз говорила, что пятый исходный где-то неподалеку. А его все нет и нет...

– Он неразумен, но и не глуп. И так же, как и мы, склонен перемещаться.

– Я понимаю, просто это уже начинает казаться бессмысленным. Мы все преследуем его, а он все ускользает...

– Это случайность, Атон. Он не может знать, что мы его преследуем.

– Я знаю. Я к тому, что запретная асана нам бы помогла.

– Проточный след? – подняв глаза и задумавшись, уточнила Эви. Затем посмотрела на Атона и вздохнула. – Ладно, пожалуй, ты прав.

Сбросив рюкзак, она встала на одно колено, уперлась левой ладонью в землю, а правую руку выбросила в сторону, подняла голову и посмотрела вперед. В этой позе она застыла. Вскоре ее глаза начали светиться фиолетовым. Атон увидел, как ближайший канализационный люк загорелся тем же цветом. А за ним следующий. Так светящиеся люки выстроились в дорожку.

– Готово.

Эви медленно встала, закинула рюкзак за плечи, и они пошли вдоль подсвеченных люков. Оказалось, что они уже пропустили нужный поворот, поэтому им пришлось возвращаться обратно. Атон шел позади и внимательно наблюдал за ней. Теперь Эви не шагала так бодро и уверенно, как прежде. Она чаще сопела носом и иногда наступала неуклюже, так, будто у нее кружилась голова, но при этом она старалась быть более собранной, что, казалось, только сильнее ее сковывало.

Вскоре люки увели их с набережной. Они свернули на одну из широких улиц и продолжили идти уже по ней, прямо посреди дороги, вдоль полос. По бокам тянулись плотные ряды высоких панельных домов, где все первые этажи оказались оборудованы под разные магазины. «Продукты», «Цветы» – эти вывески были Атону хорошо знакомы, как и город в целом. При этом дома не выглядели заброшенными. Нигде не обнаруживалось следов чудовищного разрушения. Город выглядел нормально, он просто был пустым.

По улице они вышли на широкую площадь. Вдалеке возвышалась статуя. От нее тянулся длинный бульвар с аккуратно посаженными в ряд деревьями и расставленными под ними лавочками. Со всех сторон к площади сходились пустые дороги. Последний люк светился прямо возле памятника. Они не решились сразу туда выходить, ведь пятый исходный был где-то совсем рядом. Но вокруг было пусто.

– Я не понимаю... – задумчиво прошептала Эви. – Он точно где-то здесь.

– И как нам это проверить?

– Похоже, есть только один способ. Жди тут.

На светофоре загорелся зеленый сигнал. Эви внезапно вышла на дорогу и направилась к центру площади.

– Стой, погоди!

Было уже поздно. Эви вышла на площадь и показательно остановилась прямо около последнего светящегося люка. Атон достал пистолет и принялся смотреть по сторонам еще внимательнее. Он водил дулом по воздуху в поисках скрытой угрозы. Теперь ему все казалось подозрительным: горящие фонари на столбах, голые деревья с жуткими ветвями, линии электропередач, на которых уже не было птиц.

Эви молча развела руками. Обычно именно в такие моменты и происходило нападение: когда его совсем не ждешь. Поэтому Атон подождал еще немного. Но площадь действительно оказалась пуста. Тогда он убрал пистолет в кобуру и подошел к ней.

– Я не понимаю, – растерянно проговорила Эви. – Он должен быть прямо здесь.

– Погоди, а что тебе говорит твоя чуйка? – Атон достал сигарету и закурил.

– Что он прямо здесь, на этой площади.

– Хм... Давай тогда подумаем, кто бы это мог быть?

Эви кивнула, посмотрела наверх и напряглась. Атон тоже задумался. «Мы уже одолели четверых исходных. Кто может быть следующим? Эви говорила, что повадки кошмара могут быть связаны с его сущностью. Когда мы искали кошмар, отвечающий за время, мы ходили с наручными часами. И чем ближе мы к нему подбирались, тем быстрее начинали крутиться стрелки. Что же здесь нам может подсказать?»

– Кхм... слушай, Эви, – откашлявшись, неуверенно начал Атон. – А тебе не показалось, что по пути сюда кошмаров было куда меньше, чем в остальном городе?

Эви приоткрыла рот, глядя потерянно. А когда он договорил, она вдруг насупилась и посмотрела на него исподлобья.

– Может быть. А что?

– Может, пятый исходный – это одиночество?

– Это не твой случай.

– Я думаю, ты, видимо, не совсем понимаешь, как это работает...

– А как?

– Я думаю, одинокий человек – это не тот, у кого мало людей, с которыми он может приятно общаться. А тот, у кого мало мыслей и чувств, которыми он может с кем-либо поделиться.

– Ладно, хорошо. Если даже пятый исходный – это одиночество, то где он?

Атон по привычке посмотрел вниз. А потом его осенило.

– Эви, он под землей!

Она огляделась. Неподалеку от них находился спуск в подземный переход с красной буквой «М». Поправив лямку рюкзака, она быстрым шагом направилась туда. Атон огляделся, выкинул сигарету и пошел за ней. По холодным ступенькам они спустились под землю.

Переход освещали мерцающие теплые лампы. Стены выглядели грязными и изрядно потрепанными. Поверх трещин все было исписано черными граффити. Атон с трудом смог прочесть замысловатые шрифты, но одну из надписей он все же разобрал: «Не втыкай – оглянись и вспоминай».

Когда появилась развилка, они, не сбавляя скорости, свернули налево. Затем толкнули тяжелые стеклянные двери и оказались в метро. Станция, небольшая, но хорошо освещенная, в отличие от перехода, выглядела невероятно чистой и ухоженной. Впереди стояли стеклянные турникеты. Слева – электронные кассы для покупки билетов. А справа – аппарат, на котором проверяли сумки и рюкзаки пассажиров. Эви, не раздумывая, перепрыгнула через турникет и собиралась пройти дальше, но застыла. Атон поспешил к ней и перелез через турникет.

– Ты чего? – шепотом спросил он.

И когда дошел до нее, тоже остановился. Перед ними стояли четыре скрипучих эскалатора, которые все еще работали. Два из них спускались вниз, а другие два поднимались вверх. Но они могли видеть лишь ближайшие пару ступенек. Дальше был мрак. Атону было жутко осознавать, что пока он смотрел в бездну, вероятно, кто-то из бездны смотрел на него. Ведь он все еще стоял на границе между тьмой и холодным светом.

Немного подумав, Эви достала из кармана еще один кнопочный телефон. Затем поставила его на беззвучный, позвонила и сразу же приняла звонок. Атон, нахмурившись, молча наблюдал за ней. Эви подошла к ступенькам, уходящим вниз, и положила на них телефон. Вскоре он растворился во тьме.

– Что ты делаешь? – не выдержав, шепотом спросил Атон.

– Я позвонила на него.

– Я вижу. Зачем?

Эви показала основной мобильный и включила режим громкой связи. Только тогда Атон догадался. И стал прислушиваться, глядя на секундомер, который отсчитывал время звонка. Эви, затаив дыхание, смотрела на экран. Эскалатор был длинным, поэтому нужно было время, чтобы телефон доехал до самого низа.

В трубке прозвучал короткий скрежет: мобильник вынесло на платформу. Атон напрягся. А в трубке зазвучал тихий женский голос, повторяющий: «Осторожно – двери закрываются. Следующая станция – конечная». Эта фраза звучала раз за разом, словно на заезженной пластинке.

– Это бред! Абсурд! – не выдержав, шепотом воскликнул Атон и собрался уходить. Эви крепко схватила его за запястье. Он обернулся. – Найдем другой способ!

– Какой другой, Атон? Нет другого способа! Его оттуда не выманить! Все это время он перемещался под землей, поэтому мы не могли его найти.

– И ты предлагаешь туда спуститься? Туда, где он разберет нас по кусочкам? Знаешь, даже плохая жизнь все же лучше, чем вообще никакая!

– Атон, а не ты ли этого хотел? Не ты ли молил вселенную, чтобы твой кризис когда-нибудь отступил? Не ты ли был готов пойти на все ради этого? И вот я дала тебе этот шанс! Мы уже почти на финишной прямой! А ты решил развернуться и отступить?

– Но...

– Атон, послушай меня! Ты всю жизнь только и делал, что себя жалел! Копил силы, даже не понимая, будет ли случай их когда-нибудь потратить! «Ой, это не сейчас, – она нахмурилась, пародируя Атона. – Не, сейчас лучше посплю, а сейчас отдохну. Ладно, это сделаю потом. А этим займусь завтра». Ну сколько можно?! Ты...

Эви замолчала, когда прозвучал сигнал о том, что звонок сбросился. Атон удивленно посмотрел на ее телефон. Эви и сама была в недоумении. Но Атону не понравилось, что это ее отвлекло.

– Ты, кажется, не договорила.

– Короче, – остыв, вздохнула Эви. – Я не знаю, какую именно войну ты ведешь в своей голове и с кем. Но я вижу, что ты уже устал. Вижу, что она тебя измотала. Ты уже перебрал все варианты. Просчитал все исходы – и до сих пор не нашел ни одного, который тебя бы устроил. Но, заметь, в твоих глазах гибнет целый мир, а в моих – всего лишь человек. Ты окружен своими кошмарами. Загнан в тупик. А я вижу все со стороны и вижу, где находится выход. Я обещаю, что выведу тебя отсюда. Выведу тебя из кризиса. Но для этого нужно, чтобы ты мне полностью доверился. Отбросил все сомнения. Ведь это последний выход, который у тебя остался...

– Что ж, – тихо вздохнул Атон и прикрыл глаза, а потом распахнул их, полный решимости. – Давай рискнем.

Они подошли к эскалатору. Эви встала на ступеньку. Атон, стараясь не думать, сразу же встал на следующую. Пути обратно не было. От этого ему стало немного легче. Достав свой пистолет следом за Эви, он вытащил магазин, чтобы проверить патроны. Их осталось всего три. Задумавшись, Атон резким хлопком вставил магазин обратно. Они погружались все глубже во тьму. Две маленькие фигуры посреди бесконечного эскалатора. Оглядываясь назад, Атон всякий раз видел свет в конце тоннеля. Но теперь он знал, что за ним всего лишь находился мир.

– Атон, не смотри туда, – шепотом попросила Эви. – Дай глазам привыкнуть к темноте.

Обернувшись, Атон попытался всмотреться во мрак. Постепенно стали проявляться разные детали. Сперва стали видны ближайшие ступеньки. Но потом ему удалось разглядеть весь эскалатор целиком. До самого низа оставалось прилично. Атон, боясь упасть, отклонился назад. До них долетел тот самый голос, который до сих пор настойчиво повторял: «Осторожно – двери закрываются. Следующая станция – конечная».

Когда они миновали арку, взгляд Атона заметался по пустой платформе. С обеих сторон потолок поддерживали два ряда широких белых колонн. Слева тянулись рельсы, уходящие в еще более темный тоннель. А справа стоял поезд. Все его двери были открыты. Свет внутри давно погас. Оттуда и звучал тихий женский голос.

Сойдя на платформу, Эви прошла чуть вперед и первым делом взглянула на соседние эскалаторы. Ее кнопочного телефона нигде не было. Тогда она снова оглядела станцию и пошла вперед. Атон последовал за ней. Они старались идти по середине платформы, подальше от колонн. Атон всматривался в поезд, но там было слишком темно, чтобы что-то разглядеть. А вот Эви больше интересовал темный тоннель, в который уходили рельсы. Они передвигались крайне тихо и были готовы отреагировать на каждый шорох. В таком темпе они добрались до конца платформы и уперлись в голую стену. Тогда, развернувшись, Атон еще раз окинул взглядом всю станцию. Почувствовав чье-то касание, он резко обернулся. Это оказалась Эви. Она молча кивнула в сторону поезда и сразу же пошла туда. Атон хотел ей возразить, но не успел. Пришлось догонять.

Первый вагон оказался пуст. Эви аккуратно потянула за ручку двери. Водительская кабина была заперта. Атон напряженно смотрел в другой конец поезда, но из-за темноты не мог ничего увидеть. Хотя чувствовал, что там кто-то находится и смотрит на него в ответ. Распознав более конкретные очертания, напоминающие человека, Атон поднял пистолет и выстрелил. Двери захлопнулись. Во всем поезде загорелся красный аварийный свет. Но в других вагонах до самого конца никого не было. А голос стал оглушительно громким и искаженным. Теперь он звучал на низких частотах и повторял лишь последнее слово: «Конечная. Конечная. Конечная».

– Атон, ты рехнулся!?! – схватив его за грудки, закричала Эви.

Но он ничего не ответил, застыв в полной растерянности. Атон испуганно глядел в другой конец поезда. Красный свет постоянно мерцал. Когда он пропадал, а поезд снова поглощала тьма, Атон различал вдалеке какое-то существо. Осознав, что он на нее даже не смотрит, Эви тоже обернулась. И увидела пятого исходного.

По своей форме он тоже напоминал человека, но с бордовой кожей, покрытой какими-то наростами, гноем и слизью, и с сильно изуродованным лицом. Из-за отсутствия век его глаза казались круглыми и безумными. Кожа вокруг рта была оборвана, из-за чего его кровавые десны оголились. Правой рукой он волок за собой ржавый меч с острыми зубринами. Такой клинок не оставлял глубокие ровные порезы – он рвал плоть на куски, причиняя дикую боль.

Пятый исходный медленно к ним приближался. Он исчезал, когда загорался красный свет, и появлялся, когда свет снова гас. А он мерцал постоянно. Эви быстро развернулась и попыталась с ноги открыть закрывшиеся двери. Но ей удалось лишь оставить на них неболь-

шую вмятину. Атон опустошил свой магазин, сделав еще пару выстрелов. Кошмар продолжил приближаться. Тогда Атон и Эви достали катаны.

Свет внезапно перестал мерцать. Теперь он непрерывно горел агрессивно-красным. Кошмар пропал из виду. И даже голос перестал кричать: «Конечная». Внезапно свет снова погас. Кошмар оказался прямо перед ними. Атон успел увидеть его безумные глаза в крошечной темноте. Он быстро поднял катану. Пятый исходный ударил по нему с такой силой, что Атон отлетел, ударился о стенку и свалился на пол.

Эви сделала резкий замах. Свет внезапно загорелся. Кошмар исчез, и катана рассекла воздух. А когда свет снова погас, кошмар совершил ответную атаку. Эви попыталась увернуться. Лезвие успело разодрать ей плечо до крови. Меч кошмара упал на пол и пробил в нем дыру. Эви поняла: если бы она не увернулась, клинок разрубил бы ее пополам.

Она быстро сместилась в сторону, чтобы дать Атону пространство для боя. Они начали осыпать кошмара ударами с двух сторон. Но он ловко отбивал все атаки. Он двигался странно и непредсказуемо: неестественно выгибался, чтобы уклоняться. А темп его боя был рваным и нелогичным – под него невозможно было подстроиться. Хаотичность движений и косые углы атак не позволяли Атону и Эви что-либо сделать. Только тогда до них дошло: этот исходный отвечал не за одиночество.

Кошмар внезапно сместился в сторону и нанес удар сверху. Атон успел подставить под его меч катану, все также поддерживая ее второй рукой. Тогда кошмар ударил его ногой в живот и вынес из поезда: Атон, пробив собой стекло, вылетел на платформу. Катана отлетела в сторону. Он не мог ни встать, ни перевернуться на живот, ни даже пошевелиться.

Эви осталась с монстром один на один. Пятый исходный перехватил инициативу. Человеческий глаз не успел бы уследить за всеми его ударами. Но Эви выручали бабочки. Они постоянно витали вокруг, позволяя уклоняться от атак. К тому же длинный меч кошмара наткнулся то на поручни, то на потолок, то на стены, оставляя на них царапины. Это слегка замедляло его удары, хоть они и оставались безумно быстрыми.

Не понимая, что делать, Эви поднырнула под очередную атаку и попыталась ускользнуть ему за спину. Когда ей это удалось, она побежала в другой конец поезда, волоча за собой катану, чтобы дать рукам хоть немного отдохнуть. Пробегая мимо огнетушителя, Эви ударила по нему. Взрыв заставил кошмара замешкаться. Эви, слегка отлетев от ударной волны, врезалась спиной в двери поезда и тут же достала пистолет. Прозвучали выстрелы. Свет снова загорелся. Кошмар пропал и пули пролетели мимо. Затем свет погас и кошмар нанес очередной удар. Эви попыталась отскочить назад. Но меч ее настиг, оставив огромный порез от левого плеча до правого бедра. Вскрикнув от боли, Эви упала на колени. Кошмар замахнулся, чтобы ее добить. Атон влетел в него с двух ног. Кошмар, ударившись о двери, упал и выронил меч. Атону пришлось вложить в прыжок весь вес, из-за чего он и сам свалился на спину. Но успел подняться первым. Пока кошмар вставал, Атон ударил его с ноги. Раздался громкий хруст. Голова кошмара отдернулась назад, но, несмотря на это, он все же встал.

Оказавшись прижатым к дверям поезда, он оттолкнул Атона руками и выбросил кулак. Рука пронеслась в миллиметрах от носа. Кошмар тоже выдохся. Его удары стали медленными и неуклюжими, но он продолжал пытаться донести кулак до цели. Атон ударил его в живот, воткнув руку, словно кинжал. В ответ прилетела хлесткая атака по лицу. Ему все же пришлось немного отступить назад. Атон истошно закричал.

Затем сделал шаг наискосок и, опустив голову, наугад ударил с правой. Кошмар отклонился, и кулак разбил стекло. В ответ он сделал неуверенный удар наотмашь. Атон не успел увернуться и почувствовал, как его подбородок настигла тяжелая рука. Атон дернулся назад. Кошмар догнал его прямым ударом и разбил нос. Атон резко бросился к нему навстречу, чтобы сократить дистанцию. Обхватив кошмара обеими руками, он с трудом приподнял его и бросил на пол, приземлившись сверху. Атон принялся забивать его тяжелыми ударами. Все, чего он

хотел, – добить пятого исходного. Любыми способами. Но кошмар до последнего боролся за свою жизнь и сопротивлялся. Уже не зная, что делать, Атон схватился за поручень, привстал и принялся добивать его ногами.

– Атон, хватит! Остановись!

Тот обернулся. Неподалеку, стоя на коленях, на него смотрела раненная Эви.

– Чего ты добиваешься? – закричала она. – Он уже мертв!

Атон повернулся к кошмару и хотел возразить. Но тот действительно не шевелился. Из его тела, извиваясь, уже выползали длинные тощие паразиты. Это вогнало Атона в ступор. Только тогда он понял, что упустил момент, когда именно умер кошмар. А недавние действия, которые казались ему рациональными, теперь стали похожи на приступ или одержимость.

– И давно он?..

– Да уже минуту как, – вздохнула Эви.

После короткого обоюдного молчания она села на пятки, вытянула носки назад и выпрямила спину. Затем положила катану на пол, одной ладонью закрыла лицо, а вторую положила между коленок. Вскоре ее окутала фиолетовая аура – и рана начала быстро затягиваться. Когда она полностью исчезла, Эви подобрала катану и встала на ноги.

– Это была... еще одна асана?

– Идущий на смерть – первая запретная.

Атон смотрел на нее прямым и слегка тупым взглядом. Он все еще не мог отойти от боя. После недолгого молчания Эви перевела взгляд на труп пятого исходного.

– Атон, мы вообще-то победили, – улыбнулась она.

– Да я понимаю...

– Ты что, не рад, что ли?

– Рад, просто... мне нужно время.

– Конечно, я понимаю. Садись. Прежде чем уйти, сперва заклеим твои раны.

Расстегнув рюкзак, Эви принялась в нем что-то искать. Атон не видел, но чувствовал, что лицо усеяно кровоточащими ранами. Эви усадила его на одно из сидений и принялась заботливо клеить пластыри. Один из них она налепила прямо на разбитый нос. Второй оказался на левой щеке. А третий – поверх царапины над правой бровью.

Пока Эви была увлечена этим процессом, Атон залипал в пол. Все было как в тумане. Взгляд приковывался к любой точке, куда бы он его не перевел. А отрывался потом с большим трудом. Немного потупив, Атон аккуратно взглянул на Эви. Она, заметив это, мило улыбнулась. Затем разгладила последний пластырь и радостно объявила: «Готово».

– Готово! – повторила Эви и торжественно подняла банку энергетика. – Остался последний исходный!

Эви принялась пить. Атон огляделся. Они стояли на заправке возле машины. В руках у него была банка энергетика. Он не помнил, как она там оказалась, но знал, что она внесет ясность. Поэтому Атон, не думая, тоже начал пить. А затем достал сигарету и закурил.

«Мы же убили пятого исходного... Почему мне не стало легче? Эви говорила, что это так работает. Но теперь мне стало только хуже, гораздо хуже. И опять это тревожное ощущение, будто я упускаю из виду что-то очень важное. Что-то, что изменило бы сразу все».

– А ты ведь не верил, что мы управимся всего за сутки.

– И правда... До сих пор не верится, что все это вообще по-настоящему...

– Но это действительно так. И теперь нам остался последний исходный. А представь, что было бы, если б ты тогда развернулся и ушел? Как далеки мы сейчас были бы от победы?

– Да я не спорю... но как много времени уже прошло?

– Я думаю, в твоем мире прошло около двадцати минут.

– Так мало?!

– Ага. Пока ты здесь, один час нашего времени занимает около минуты в твоем мире.

- Но... если я тут впервые, ты-то откуда об этом знаешь?

- Я же могу видеть тебя там, даже прямо сейчас. На то я и рефлексия.

Улыбнувшись, Эви залпом допила энергетик. Атон сделал последнюю затяжку, закинул бычок в банку и поставил ее на землю. Они сели в «Волгу», выехали с заправки и Эви вдавила педаль газа в пол. На разгоне она ловко переключала передачи. Стрелка спидометра приближалась к максимуму. Машина снова ехала по пустой трассе посреди мегаполиса. Так, будто во всем мире остались лишь они вдвоем.

Ее жалобный взгляд был сконцентрирован на дороге. А ее маленькие руки, хоть и казались нежными и хрупкими, были в то же время очень цепкими. Эви крепко сжимала руль и ловко его выкручивала, плавно вписываясь во все повороты. Отвернувшись от нее, Атон какое-то время напряженно следил за дорогой. Но потом, опять привыкнув, скушаяще посмотрел в свое окно. Городские пейзажи стремительно сменяли друг друга. А однотипные фонари, выстроившиеся в шеренгу, гипнотизировали. Он начал залипать.

Внезапно машину тряхнуло на небольшой кочке. Атон пришел в себя и недовольно покосился на Эви.

- Мы разве спешим?

- О, так ты не спишь? – не отвлекаясь от дороги, удивилась она. – Мы уже...

- Сколько мы уже едем!? – внезапно закричал Атон.

Эви, испугавшись, выкрутила руль. Их начало заносить. Резкий разворот заставил колеса громко взвизгнуть. Ей не удалось справиться с управлением, и они врезались в столб. Обоих резко дернуло вперед. Машина тут же задымилась, а двигатель заглох.

- Твою мать! – хлопнув ладонью по рулю, воскликнула Эви. Затем повернулась – Атон, что опять на тебя нашло?

- Мы уже проезжали это место!

- Ну, и что?!

- Да ты возишь меня кругами! Все это уже было! В который раз мы сейчас будем убивать пятого исходного, а?

- Атон, ты совсем, что ли, умом тронулся?!

- Не притворяйся, Эви! Я точно знаю: мы уже проезжали эти места!

- Да, Атон, проезжали! Потому что я сделала полный круг по третьему транспортному кольцу, а моя чуйка так и не засекла шестого! Зачем я вообще тебе это объясняю?

- Ты... не врешь? – внезапно смутившись, спросил Атон.

Далекий пронзительный визг заставил их одновременно обернуться. Грохот аварии притянул кошмаров со всей округи. Эви, спохватившись, вылезла из машины и достала катану. Атон выскочил следом. Кошмары выходили на дорогу со всех сторон. Секунда промедления грозила тем, что они уже не выберутся из окружения. Поэтому Эви визуально определила, где их меньше всего, – и сразу же рванула туда. Атон побежал за ней. На бегу Эви врезалась в плотное кольцо кошмаров и прорвала его. Но с улицы, на которой они хотели скрыться, к ним тоже приближались кошмары.

Тогда, быстро оглядевшись, Эви побежала к подземной парковке высотного здания поблизости. Атон перемахнул через шлагбаум и понесся следом за ней по крутому спуску. Темный спиральный тоннель привел их к слабо освещенной стоянке с плотными рядами автомобилей. Пока Эви осматривалась, Атон внезапно выхватил у нее пистолет и сделал несколько шагов назад. Эви удивленно обернулась. Ее взгляд сделался еще более жалобным и растерянным, чем обычно.

- Атон, ты чего?

Немного подождав, Эви сделала беспечный шаг вперед. Атон отошел назад и снял пистолет с предохранителя, словно дал понять, что он не шутил. В его обиженных глазах кипела ненависть, которую он явно сдерживал. Но вскоре не выдержал и выплеснул ее наружу.

– Там, в машине, это точно была паничка! И ты говорила, что она начинается, если исходный где-то рядом! Но ты сказала, что твоя чуйка не сработала на шестого! И как это понимать, Эви?

Сперва она продолжала смотреть на него виновато. Но этот взгляд на него уже не действовал. Потом ее тонкие губы задрожали. Она быстро с этим справилась и закрыла глаза. А когда открыла их вновь, ее взгляд стал серьезным и предельно собранным.

– Да, Атон, ты прав: я и есть шестой исходный кошмар.

Он уже знал это, но до последнего отказывался верить. Эви подтвердила его догадку. И теперь все произошедшее требовало полного переосмысления. Это напрочь сбilo его с толку.

– Я причастна к тому, что все это началось. Но потом я поняла, что совершила ошибку. Самую большую в своей жизни... Поэтому я и привела тебя сюда. Я хочу все исправить.

– И в чем тогда был твой план? – разведя руки в стороны и удивленно подняв брови, спросил ее Атон. – Все, мы убили пятерых! На что ты дальше-то рассчитывала?

– Все просто. Теперь ты можешь убить и меня.

– Ч-чего? – Атон с трудом подбирал слова, взгляд его метался по полу. – Но... но чего ты ждала тогда? Почему сразу не сказала?

– А стал бы ты мне доверять, узнав, что я одна из них? – вздохнула Эви. – Я, в общем-то, и ехала по второму кругу просто потому, что не знала, как признаться тебе.

Послышались крики надвигающихся кошмаров.

– То есть, если я тебя убью – все наконец-то закончится? И кошмары уйдут?

– Да, но, если ты мне позволишь, я бы хотела все закончить наверху, на крыше, чтобы еще раз увидеть солнце.

Она стояла, покорно опустив руки и голову, под прицелом его растерянного взгляда. Но Атон убрал пистолет и достал катану. Затем пробежался глазами по парковке. Лифт оказался далеко, а путь к нему уже преграждали кошмары. Сжав катану покрепче, он побежал на них, чтобы прорваться к лифту.

Во время сражения Атон заметил, что Эви уже не скрывала своих настоящих способностей и даже выглядела иначе. Теперь ее пальцы оканчивались небольшими острыми когтями, а волосы, как и глаза, стали черными. Она двигалась намного быстрее и была куда сильнее, чем прежде. А порой и применяла способности, которых Атон до этого не видел: могла направить раскрытую ладонь на кошмара, сжать пальцы в кулак – и того тут же разрывало на куски.

«Так она... действительно шестой исходный. И при этом она уже сто раз могла меня убить. Но вместо этого она помогала мне избавиться от других кошмаров. А сейчас хочет, чтобы я ее убил. Но, убивая каждого исходного, я ведь не чувствовал себя лучше. Наоборот, все становилось только хуже... с каждым разом. И в то же время...» – вместе с этими размышлениями всплыли свежие воспоминания. В них они пили энергетики на заправке. Эви сидела на капоте «Волги» и мечтательно смотрела наверх. А он стоял рядом и задумчиво глядел вниз. В этих воспоминаниях Атон все еще чувствовал себя уютно. И это тепло он больше нигде не ощущал за последние годы.

«То есть, мне надо либо убить ее, либо смириться с тем, что кризис никогда не отступит? А может, кризис просто защищает сам себя? Дает мне последний повод, чтобы от него не избавляться? Но ведь... именно этого мне всегда и не хватало: уверенности в себе и твердости намерений. Пора бы это изменить. Навсегда избавиться от кошмаров. Я мечтал об этом пять лет. И вот теперь все в моей власти. Неужели я испугаюсь и убегу? Конечно же нет!»

Когда Эви добила последнего кошмара, Атон воспользовался тем, что она стояла к нему спиной. «Так будет гуманно», – подумал он и, не дав ей шанса снова встретить солнце, выстрелил в затылок. Эви выронила катану и упала на пол. Атон, тяжело дыша, смотрел на ее неподвижное тело в предвкушении рассвета. Все было кончено. Но он сразу же пожалел о своем

решении. И эта тоска породила новый кошмар, куда сильнее всех предыдущих. Атон смог увидеть это наперед, словно наяву. Тогда он решил ее пока не убивать.

Безнадежность заставляла его биться еще неистовей, вкладывая все силы в каждый удар. Атон отбрасывал от себя кошмаров, словно отмахивался от них. Сопротивление с их стороны казалось бесполезным. Но вечный голод, управлявший ими, приказывал не отступать. При этом в этой битве именно Атон выглядел жертвой. Он, окончательно утратив ориентир, бездумно отбивался в приступе отчаяния, словно напоследок вспыхнувший огонь, которому предстояло вскоре угаснуть.

Добив последних из тех, что добрались до парковки, Атон нажал на кнопку вызова лифта. Пока тот ехал, он убрал катану в ножны и достал пистолет. Эви стояла где-то за спиной, но он на нее даже не смотрел. Не хотел, чтобы она видела его сомнения, не хотел пересекаться с ней взглядом.

Когда лифт наконец-то приехал, Атон зашел внутрь и развернулся лицом к дверям. Эви нажала на кнопку и задрала голову. Она смотрела вверх, пока они поднимались, на этот раз ожидая собственной казни. Эви выглядела спокойной, уверенной и смиренной. Атона потряхивало и бросало в пот. Мысли путались и спотыкались друг о друга. Рука дрожала.

Двери лифта медленно раскрылись. Эви вышла и принялась подниматься по лестнице, ведущей на крышу. Атон с трудом перебирал ногами ступеньки. Он наступал неуверенно и неуклюже, словно ребенок. И постоянно смотрел вниз, чтобы не споткнуться. Но затем он остановился и еще раз посмотрел на Эви. Ей этого не требовалось. Она шла по этой лестнице вслепую, уверенно, полностью доверяя ногам. Тогда Атон взял себя в руки и, уже не глядя вниз, направился за ней.

Вскоре они выбрались на крышу. Атон вышел вслед за Эви – и застыл. Прохладный ветер небрежно трепал его волосы. Перед глазами предстал бесконечный городской простор. До горизонта улицы были усеяны яркими огнями. Теперь они не терялись где-то там внизу, окруженные кошмарами. Туман рассеялся. Теперь они могли окинуть взглядом сразу все.

Раздался тихий звон. Атон выпал из раздумий. На крышу упала катана. Эви обернулась и посмотрела на него. Она уже не выглядела, как кошмар. Она была такой, какой он ее и встретил впервые.

– Что ж, Атон. Я очень рада нашему знакомству. Но теперь все позади. Можешь наслаждаться своей новой жизнью...

Атон приставил пистолет к ее лбу. Эви слегка задрала голову, подняв вздернутый нос к небу. Затем устало опустила веки, роняя слезу. А когда открыла глаза, ее взгляд уже был устремлен наверх, куда-то в одну точку, видимо, на звезду, мерцающую на небе. Ее взгляд снова сделался тоскливым, виноватым и глубоко несчастным. Так она и застыла, пока вдруг не поняла, что прошло уже достаточно много времени, а выстрела все еще не прозвучало.

– Ну же, Атон! Просто...

Опустив взгляд, Эви тут же обомлела. Атон целился в нее из собственной руки, как из пистолета.

– Не будет никакой новой жизни, – тихо вздохнул Атон и опустил руку. – Если я тебя сейчас убью, то стану седьмым исходным.

Эви удивленно посмотрела на него.

– Ты хочешь сказать, что солнце уже не вернуть? Но я же его видела...

– Когда я был маленьким, Эви, тогда я и чувствовал себя по-настоящему счастливым. Но этот кризис, видимо, неизбежен. И с тех пор, как он начался, я стал представлять себе точку в будущем, достигнув которой, сделаю свою жизнь счастливой и беззаботной. Навсегда. Я стал одержим этим идеалом. Все, что я потом делал, – это слепо стремился к нему. По сути, пытался побороть все кошмары. Но теперь я понимаю, что это и есть причина вечной ночи! Это и есть причина кризиса! – Атон сорвался на крик.

Эви молча слушала его, немного щурилась и подавалась вперед головой так, словно вытягивала из него эти слова.

– Теперь я понимаю: нужно много опыта, чтобы разочароваться в жизни. Но нужно еще больше, чтобы ее полюбить. Так что пора уже признать, что эти бесконечные метания и есть наш путь. А в этом признании и есть наша цель.

– То есть ты думаешь: нам никогда не победить?

– Но мы и не проиграем! И в этом наша победа, Эви! Настоящая победа! Не та, которую покажут в кино или опишут в книгах! Да, кошмаров мы не победим, а вечное солнце к нам уже не вернется. Но ночь будет сменяться днем, а мы сможем продолжать путешествовать, истребляя кошмаров!

Атон, оставив все в прошлом, был невероятно воодушевлен, а в его глазах блистало озарение. Эви снова смотрела на него снисходительно и будто бы с гордостью, но в то же время с простой добродушной улыбкой. Когда ее коснулись первые лучи солнца, Атон не обернулся. Он уже знал, что это был долгожданный рассвет.

Глава 2

Пешеходный переход стягивал к себе все больше людей. Каждый старался поглубже укутаться в толстую зимнюю куртку. Они поджимали пальцы, заматывали шарфы потуже и натягивали шапки на уши. Их лица были недовольными и хмурыми – такими же, как и пасмурное небо.

Пока все ждали зеленого сигнала светофора, Атон вырвался вперед и пошел один через дорогу. Руки в карманах, капюшон на голове – и город снова был во власти его ног. Из белых проводных наушников звучала громкая музыка.

«Прошу, больше так не делай», – прозвучало в голове.

Не останавливаясь, Атон достал свой мобильный и поставил трек на паузу. Затем убрал телефон обратно в карман.

«Ты бы хоть предупреждала, когда появляешься».

«Хорошо. Впредь я так и буду поступать. Но и ты так больше не делай».

«Неужели это принципиально?» – морщась от холода, подумал Атон.

«Это я хотела тебя спросить: что тебе дают эти выигранные секунды?»

«Я смогу поскорее увидеться с тобой».

«Опять?»

«Ну да. Мы же вроде договаривались».

«Ты поворот пропустил», – шмыгнув носом, сообщила Эви.

Атон остановился и удивленно посмотрел по сторонам. Затем вернулся обратно и свернул на другую улицу. Его сразу же остановил какой-то худой мужчина с красными глазами и серой морщинистой кожей. Резкий запах алкоголя заставил Атона слегка отпрянуть назад.

– Друг, не будет сигареты?

Атон машинально отвел взгляд и принялся рыться по карманам. Он уже собирался сказать, что сигарет нет, но в голове прозвучало:

«Атон, не жадничай. Если б ты оказался на его месте, ты бы хотел, чтоб с тобой поделились».

Обреченно вздохнув, он достал из кармана пачку и вытянул оттуда сигарету.

– Спасибо. Удачи тебе, – мужик забрал ее и побрел дальше.

Вспомнив про сигареты, Атон сам закурил. Он шел, опустив голову, чтобы ни с кем не пересекаться взглядом. И лишь изредка поглядывал вперед, чтобы в случае чего уступить дорогу прохожему, идущему навстречу.

«Ты записался в зал?»

«Да, купил абонемент. Даже на тренировку успел сходить. Кстати, я так и не понял: ты сегодня занята? Сможем поохотиться?»

«Если тебе прям нейдет, то давай», – вздохнула Эви.

«Конечно, нейдет! И я не пойму, разве ты сама не собиралась продолжать охотиться на кошмаров?»

«Я-то буду это делать в любом случае, ведь у кризиса еще осталось много последствий, а значит, я пока не загладила свою вину. Просто не пойму, зачем тебе лишний раз рисковать? Ты же и оттуда можешь работать над собой».

«Я... я не знаю, как тебе еще объяснить. Когда я нахожусь здесь, даже если я чем-то вдохновлен, со временем меня все равно поглощает рутина. Стираются границы между днями. Я чувствую, что начинаю теряться. А когда мы охотимся на кошмаров, я понимаю, что двигаюсь в конкретном направлении, которое, возможно, когда-нибудь приведет меня к чему-то».

грандиозному. Я начинаю ощущать, что все это не зря. И только в этом для меня есть смысл. Больше я его нигде не найду...»

«Хорошо, Атон, я тебя услышала, – спокойно ответила Эви. – Как будешь дома – приходи».

Солнце вдруг выглянуло из-за облаков. Атон ускорил шаг. На его лице появилась еле заметная улыбка. Он, хоть и продолжил прятать взгляд, но теперь хотя бы не на земле. В таком ритме Атон добрался до кофейни. Капучино после пар уже вошло для него в привычку, поэтому он даже не думал о том, что мог пропустить этот этап. Атон просто шел и брал себе капучино. Этот раз оказался не исключением.

Когда весь сахар растворился, Атон выбросил палочку, которой размешивал, и сел на ближайшую лавочку. Теперь он неспеша пил свой кофе и наслаждался сигаретой. Все благодаря пониманию: вскоре ему снова удастся побывать в себе. В единственном месте, которое надежно скрыто от всего остального мира.

Размышления быстро прервались, когда перед ним возникла знакомая фигура.

– Ничего себе. Ты что тут забыл?

Сквозь свет Атон разглядел знакомое лицо. Это оказался его давний знакомый, с которым он не виделся уже чуть больше года. Молодой парень со светло-русыми волосами, слегка пухлыми щеками и большими любопытными глазами. Он казался Атону даже чуть более живым, чем все остальные – настолько его переполняли бодрость и позитив.

– Да я тут просто отдыхаю. Присоединяйся.

Знакомый присел рядом, на ту же лавочку. И, широко расставив ноги, сразу же повернул голову к Атону.

– Ну, рассказывай, как ты? Столько времени не виделись! Я вообще-то думал, что надо бы заглянуть к тебе, но каждый раз времени не было.

– Ничего страшного. Я нормально поживаю. Учебу подтягиваю. В зал записался. И книгу теперь пишу...

– Откуда в тебе столько прыти? – перебив его, удивился знакомый. – Когда мы в последний раз виделись, ты даже с кровати встать не хотел! А теперь вдруг встал, да еще как! Поделись секретом!

– Ну... да нет, наверное, никакого секрета. Просто нужен кто-то со стороны, кто тебе объяснит, какой же ерундой ты на самом деле страдаешь...

– По тебе, кстати, видно, что ты изменился. Уже не такой грустный, как раньше. Правда, все еще какой-то отстраненный. Но мы можем это исправить. Пацанов наших собрать. У тебя как с графиком на выходных?

– Пока не знаю. Проще списаться ближе к делу.

– Давай так и сделаем. Сейчас нужно бежать, на собеседование опаздываю. Эх, а было бы чуть больше времени, интересно было бы послушать, как ты там. Ладно, давай. На связи тогда.

Он улыбнулся, встал с лавочки и ушел туда, куда изначально и направлялся. Атон допил свой кофе, докурил сигарету и продолжил путь до дома. Ему все больше начинало казаться, что его город – это столица всех столиц. Даже в холодную пору там царила постоянная суета. Курьеры с желтыми сумками разъезжали на электровелосипедах. Деловые мужчины прятали под куртками выглаженные костюмы, а в руках держали черные сумки. Они зачастую ходили поодиночке, в отличие от подростков, которые имели привычку сбиваться в небольшие стаи. Пожилые бабушки и дедушки толпились на остановках. Родители шли со своими детьми, возвращая их с детских садов. Из вездесущих такси выходили стройные искусственные девушки, наряженные в яркие брендовые одежды, но выглядящие на одно лицо.

Со временем Атон начал различать людей и разбивать их на архетипы. По бежевым пальто, шарфам и вязанным одеждам, он легко узнавал любителей высокой литературы. Миллениалов, которые любили осень, горячее кофе и дождь. Широкие спортивные костюмы в

основном принадлежали молодым ребятам либо некоторым приезжим. Тем, кто уже достаточно отмороженный, чтобы носить такое зимой. Среди зумеров Атон различал как представителей творческого класса, любящих пирсинг, татуировки и яркие образы, так и другие категории. Например, девочек, любящих белые и розовые цвета, чулки и юбки, а также Японскую культуру. Или худых мальчиков с челками либо кудряшками, которые всегда одевались модно и минималистично и знали все, что было на слуху и актуально. В поле зрения Атона уже не осталось людей, которые не принадлежали ни к одному из типажей. Всех можно было куда-то отнести. Всех, кроме Эви.

Раздался громкий писк. Атон, оказавшись в подъезде, решил подняться пешком, несмотря на то что жил на шестом этаже. Это далось ему не без труда. На последних ступеньках ноги уже порядком забились. Тяжело дыша, Атон открыл дверь и оказался в своей квартире. Он тут же скинул с себя белые кроссовки и повесил черную куртку на крючок, затем помыл руки и ушел в свою комнату.

Там его встретил знакомый уютный бардак, где у каждой вещи было свое место. Скомканное одеяло лежало на невысокой кровати. По полу были разбросаны книжки по философии и психологии. На письменном столе горел экран включенного ноутбука. Возле него стояли пустая чашка и пепельница и валялись разные блокноты, ручки и тетради.

Наступил тот самый момент, который приходилось ждать с самого утра. Атон думал о нем, пока завтракал, пока ехал в метро. И даже сидя на паре, он все ждал, когда же закат перелистнет этот очередной ненужный день. Теперь он снова сидел на своем фиолетовом коврике. Ноги ловко приняли позу лотоса. Ладони легли на колени. Спина и голова тянулись вверх. Атон пытался выровнять дыхание и избавиться от лишних мыслей. Он не думал о том, что ему не надо было думать. Атон просто позволял мыслям проплывать мимо него. Так он погружался все глубже и глубже, до тех пор пока Эви не приняла запрос. И тогда Атон снова очутился в знакомой машине.

На водительском сиденье никого не было. На заднем пассажирском тоже оказалось пусто. Атон удивленно покрутил головой. Машина стояла посреди коридора, образованного длинными рядами гаражей, прямо напротив распахнутой двери. Открытый гараж напоминал свалку. Лишь приглядевшись, Атон понял, что гараж оборудован под магазин. Эви ходила по нему и вдумчиво разглядывала товары. За стойкой у дальней стены стоял крупный бородатый мужчина, который все время что-то говорил, но Эви даже не обращала на него внимания.

Немного подумав, Атон решил подождать ее в машине. Теперь он мог позволить себе выдохнуть и откинуться на спинку мягкого сиденья. Атон молча смотрел на приборную панель и ни о чем не думал, что происходило крайне редко. Что бы не происходило в течение дня – каждый раз под вечер он возвращался сюда. И чувствовал такой невероятный уют, который придавал смысл всему прошедшему дню.

Атон бодро постукивал пальцами по колену, но потом сбился с ритма. Ожидание начало немного раздражать. Атон не выдержал и вышел из машины. Его встретили яркое солнце и морозный воздух. Ему пришлось немного подождать, чтобы глаза привыкли к свету. Затем Атон зашел в гараж, потянув за собой полы своего тренча.

– Доброго дня! – поздоровался мужик за прилавком.

Эви неспешно обернулась. И, увидев Атона, быстро перевела взгляд на продавца.

– Это мой друг – Антон. Он отвечает здесь за скромность.

– Здравствуйте, – неуверенно произнес Атон.

– Я тут зашла прикупить патроны и мобильники, но задержалась. Банди, гад такой, опять завез новые товары. Приходится изучать.

– Еще бы, – Банди посмеялся низким басом. – У меня практически каждую неделю обновляется ассортимент. За мной, однако, так просто не угонишься.

Атон с удивлением оглядел полки, еле выдерживающие такое обилие разнообразных товаров. Действительно, о назначении некоторых вещей можно было только догадываться. Не в силах больше сдерживать свое любопытство, Атон спросил:

– А это что? – и указал пальцем на белую баночку как будто от лекарства.

Банди тут же неуклюже вылез из-за прилавка и сорвался с места, чтобы развернуть банку этикеткой к Атону. На ней значилось «Таблетки для счастья». Но надпись была сделана от руки на криво вырезанной бумажке. Она полностью скрывала родную этикетку и вызывала подозрения.

– Это один из лучших моих товаров, – гордо улыбнувшись, пропыхтел Банди. – Никаких побочных! Никаких противопоказаний! Кто хочет – может пить!

– А что в них... содержится?

– Ничего. Я высыпал все содержимое и тщательно промыл капсулы, чтобы они стали пустыми и безопасными.

– То есть это плацебо?

– Какое ж тут плацебо! – возмущенно фыркнул Банди. – Надо принимать одну таблетку каждый раз, когда ты чувствуешь себя особенно хорошо. И потом, спустя время, ты сможешь принимать таблетки, когда тебе плохо – и тебе снова будет становиться хорошо.

– Так это все же самообман?

– Да какой самообман! Ты создаешь условный рефлекс. Тебе хорошо, когда ты пьешь таблетки. Твой организм привыкает к этому. И потом ты пользуешься этим, чтобы пить таблетки и делать себе хорошо, даже когда тебе плохо.

Банди умудрился запыхаться от собственной речи. Он говорил так, будто мыслей у него было куда больше, чем он успевал озвучить. От этого он слегка проглатывал окончания. Говорил неуклюже. Но это не вызывало ничего, кроме умиления. Ведь даже сердился Банди мягко и по-доброму, без негатива.

Атон продолжал задумчиво смотреть на баночку.

– Ничего тупее я в жизни не слышал. Беру!

Банди усмехнулся, взял баночку и потащил ее к прилавку. Атон вспомнил про Эви и обернулся. А она, перевалив вес на правое бедро, потирала подбородок и сосредоточено смотрела на гранату. Ее виноватые глаза выражали неподдельный интерес.

– Эви, зачем нам она? – смутившись, спросил Атон.

Немного погодя, Эви обернулась.

– Ну а что? Пускай будет. Вот как не окажется под рукой гранаты, так сразу спохватишься.

– Эви, я еще ни разу не жалел о том, что у меня не было с собой гранаты!

– Вот я и говорю: а не окажется, пожалеешь.

– Да, граната, она такая! – подтвердил Банди. – Никогда не знаешь, когда пригодится!

Атон недоуменно поглядывал то на Эви, то на Банди. Спорить сразу с двумя было бессмысленно, поэтому он отступил. Эви взяла гранату и положила ее на прилавок.

– Это все.

– Замечательно. С тебя, однако, пятнадцать шестьсот.

Эви расплатилась наличными. Пока Банди пересчитывал деньги, она укладывала купленное в рюкзак. А когда в ее руке оказалась белая баночка, Эви молча протянула ее Атону. Он положил таблетки в карман.

– Что там, кстати, с лицензией? Тиола помогла тебе? – Эви закинула рюкзак на плечи и посмотрела на Банди.

– Да, спасибо тебе вообще большое! Она быстро все оформила. Правда, покупателей все равно пока не так много, так что она могла и не спешить особо.

– У тебя? Не так много покупателей?

– Ну да. На этой точке не так много. Уже неделя прошла, как кризис закончился, а они все еще боятся отходить далеко от центра. Даже несмотря на то, что кошмары выползают только по ночам. Такие вот дела.

– Ясно. Но не переживай, Банди – наше от нас не уйдет.

Эви развернулась, и они вместе с Атоном направились к машине.

– Буду ждать вас снова! Не смейте там помирать – вам еще много всего предстоит у меня купить!

Эви закинула рюкзак в багажник, и они сели в машину. Затем она достала какой-то диск и вставила его в магнитола. Из колонок зазвучала бодрая музыка. Только затем Эви принялась выезжать.

– Что это?

– Русский рок, – завернув налево, ответила Эви.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.